

маго, міръ будетъ совсѣмъ иной. Если даже допустить, что міръ таковъ, какъ является предъ человѣкомъ, и тогда его познаніе не можетъ удовлетворить требованія разумной любознательности. Всѣ явленія этого міра представляются человѣку не иначе, какъ въ безконечномъ времени и безпредѣльномъ пространствѣ; какъ причины, такъ и слѣдствія каждаго явленія теряются въ безконечномъ прошедшемъ и будущемъ, а потому и не могутъ быть постигнуты.

Эти науки вредны, ибо отвлекаютъ вниманіе отъ предметовъ, дѣйствительно важныхъ, къ предметамъ ничтожнымъ. Для людей, свободныхъ отъ необходимаго труда, изслѣдованія естественныхъ наукъ могутъ быть забавны; но, составляя только праздную игру ума, они не могутъ имѣть никакого значенія для серьезно мыслящаго человѣка.

Прикладныя науки образуютъ второй отдѣлъ. Онѣ потому не могутъ быть признаны науками, что приносятъ людямъ пользу въ однихъ случаяхъ и вредъ въ другихъ. Теперь, при капиталистическомъ строѣ, успѣхи прикладныхъ наукъ только увеличиваютъ власть богатыхъ надъ рабочими и усиливаютъ злодѣйство войнъ.

Знанія объ общественной жизни (исторія, соціологія, политическая экономія, правовѣдѣніе) не только не стараются служить благу людей, но стремятся къ противоположной цѣли. Изучая современный общественный порядокъ, онѣ приписываютъ его существованіе неизмѣннымъ законамъ, которые не зависятъ отъ воли людей, и считаютъ бесполезными всѣ попытки измѣнить эти законы. Науки этого отдѣла служатъ интересамъ господствующихъ классовъ, которые всемѣрно заботятся о томъ, чтобы сохранить свое положеніе. Эти науки пользуются разными лже-толкованіями, обманами, мошенничествами, дабы удержать большинство людей въ рабствѣ у меньшинства. Эти лже-науки лишаютъ подвластныхъ возможности освободиться отъ порабощенія.

Особенно часто нападаетъ Толстой на политическую экономію²³). Она открываетъ, такъ называемые, законы, которые лежатъ въ основѣ раздѣленія труда между людьми и пользованія его произведеніями. Всѣ признаютъ одно положеніе этой науки: отношенія между людьми обусловливаются не тѣмъ, что люди считаютъ хорошимъ и дурнымъ, а тѣмъ, что выгодно людямъ, которые находятся въ благоприятныхъ условіяхъ. Признается за истину, что если въ обществѣ развелось много воровъ и разбой-